

МОШЕННИЧЕСТВО НЕ СТРАХУЕМ

Одним из проявлений принципа свободы договора является согласование его условий по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего положения прописано законом или иными правовыми актами. Однако, как показывает практика урегулирования убытков, не все положения договора страхования защищают интересы страховщика в полной мере. В частности, предусмотренные договором исключения из перечня страховых событий (случаи, на которые не распространяется страхование), без надлежащей юридической поддержки являются практически нерабочими. Одним из таких случаев является наступление убытков в результате мошеннических действий в соответствии со статьей 159 УК РФ.

Анализ основных проблем применения страхового законодательства свидетельствует о том, что подход судебных органов к рассмотрению споров в этой сфере становится более комплексным. Тем не менее, ряд вопросов не находит единого понимания в арбитражных судах.

Так, при рассмотрении споров о взыскании страхового возмещения в случаях утраты имущества в результате мошеннических действий, большинство судебных решений в 2015–2017 гг. были вынесены в пользу страхователя: несмотря на то, что хищение имущества в результате мошеннических действий являлось императивным исключением из договора страхования, суд взыскивал страховое возмещение со страховщика.

Проблема в том, что по мнению большинства судов, постановление о возбуждении уголовного дела, устанавливающее правовую квалификацию правонарушения по ст. 159 УК РФ, подтверждает лишь факт совершения преступления, но не является вступившим в законную силу судебным актом — приговором. При этом,

для установления самого факта утраты застрахованного имущества это же постановление является достаточным документом для признания события страховым.

Мы знаем, что в страховой практике добиться привлечения к уголовной ответственности лица, виновного в хищении имущества, а также получить обвинительный приговор практически невозможно. Подобные дела длятся десятилетиями и завершаются невозможностью установления лиц, виновных в совершении преступления.

Таким образом, формируется система двойных стандартов: для признания события страховым случаем — постановление о возбуждении уголовного дела вполне достаточно, а для отказа по причине мошенничества, отраженного в данном же постановлении, требуется приговор.

Наша компания LCI Partner уже третий год успешно защищает интересы страховщиков в подобных делах, и в основном мы сталкиваемся с данной проблемой при урегулировании убытков, связанных со страхованием предметов лизинга и грузов.

В результате своей работы мы получили ряд положительных для страховщиков решений. Судом было установлено, что следственная квалификация, отраженная в постановлении о возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 159 УК РФ), является официальной и определяет рамки уголовного преследования в пределах состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Поскольку истцом в суд не предоставляются доказательства совершения разбоя, грабежа, либо кражи (а такие доказательства действительно исключены ввиду специфики совершения преступления), иных альтернатив для суждения о способе совершения преступления не имеется.

По всем делам, находящимся в работе LCI Partner, суды сходятся во мнении, что квалификация деяния, указанная в постановлении о возбуждении уголовного дела, хоть и не является безусловной и данное постановление преюдициального значения не имеет, но при оценке относимости спорного случая к исключению, указанному в договоре страхования, необходимо оценивать фактические обстоятельства рассматриваемого случая хищения имущества, которые в данном случае являются хищением имущества путем обмана.

При оценке фактических обстоятельств дела суды также исходят из признаков состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, указанных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Данное постановление декларирует, что в отличие от других форм хищения, предусмотренных главой 21 Уголовного кодекса Российской Федерации, мошенничество признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имуще-

Ольга Злотая

*Управляющий партнер
компании LCI Partner*

ства) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

Подобные дела, успешно реализованные партнерами LCI Partner, несмотря на их положительную тенденцию, можно назвать прецедентными в своем роде. Ведь путь стабилизации судебной практики, направленной на защиту интересов страховщиков, далеко не прост и длителен во времени. Тем не менее, мы призываем коллег с уверенностью отстаивать свои интересы в подобных случаях, не позволяя мошенникам задерживаться на страховом рынке.

О компании:

LCI Partner — юридическая компания, специализирующаяся на страховом консалтинге, а также оказании услуг по разрешению сложных страховых споров. Компания оказывает судебную поддержку во всех регионах Российской Федерации.

Сайт: lci-partner.com

